

Независимо от пола, красивые люди всегда опасны.

До сегодняшнего дня Ся Чэнь лишь посмеивался над тем, что внешность — это не то, что можно съесть или выпить. Но после сегодняшнего он мысленно отвесил самому себе из прошлого — тому, что прожил двадцать с лишним лет, — звонкую пощечину. Красота еще как помогает жить, по крайней мере, лица Ци Чжушэна хватило, чтобы Ся Чэнь, ослепленный, согласился на любые требования собеседника.

Выслушав решительное заявление Ся Чэня, Ци Чжушэн поднес к губам чашку и сделал глоток:

— Что ж, я буду ждать.

Красота сбивает с толку, но раз уж Ся Чэнь сам выложил карты на стол, ему пришлось нести этот груз. Впрочем, он был только рад.

Покончив с разговором о фильме, оба заметно расслабились. Ся Чэнь невзначай перевел тему на недавнее реалити-шоу о свиданиях:

— Почему ты не хочешь участвовать? Есть какие-то опасения?

Ци Чжушэн задумался на несколько секунд и ответил честно:

— Мы ведь с тобой уже расписаны. Если это станет достоянием общественности, боюсь, это не лучшим образом скажется на твоей репутации.

Ся Чэнь никак не ожидал, что Ци Чжушэн печется о нем. Остолбенев на пару секунд, он поспешно ответил:

— Ой, да брось. Мои домашние давно знают, что наш брак — фикция. Не волнуйся, они не посмеют использовать это против тебя.

Ци Чжушэн помедлил:

— И все же, состоять в браке и участвовать в подобных шоу... Разве это прилично по отношению к зрителям?

— Ты просто не в курсе, — Ся Чэнь покачал головой с усмешкой. — Господин Ци, вы знаете, кто такой Юань Цзинь, о котором упоминал тот сотрудник?

Юань Цзинь был начинающим певцом, который внезапно прославился в прошлом году. Ци Чжушэн кивнул:

— Разумеется. Если не ошибаюсь, он занял третье место в прошлогоднем шоу талантов.

Ся Чэнь многозначительно протянул:

— Победитель пару месяцев назад ушел из индустрии из-за скандала, второе место тоже не блещет. Юань Цзинь всего лишь третий. Вы никогда не задумывались, почему он так уверенно чувствует себя в шоу-бизнесе?

Ци Чжушэн слегка расширил глаза:

— Ты хочешь сказать...?

Ся Чэнь, раззадорив любопытство собеседника, внезапно замолчал. Он с загадочным видом поднес к губам стакан с молоком:

— Господин хочет знать?

Ци Чжушэн машинально ответил:

— Конечно.

Ся Чэнь тихо рассмеялся:

— Это же профессиональная тайна. Обычным людям я такого не рассказываю. Господин не планирует предложить мне что-то взамен?

Ци Чжушэн, глядя, как тот держит стакан молока с таким пафосом, будто это элитный алкоголь, и ведет себя точь-в-точь как хитрый волчонок, невольно усмехнулся. Вслух же он ответил:

— Если не хочешь говорить, не надо.

Увидев, что этот номер не прошел, Ся Чэнь мгновенно сменил тон:

— Нет-нет, я скажу. На самом деле все просто. За спиной Юань Цзиня стоит спонсор, Ци Цзыань. Думаю, вы слышали это имя.

Ци Чжушэн знал, что в индустрии развлечений полно грязного белья, но все же замер. Ся Чэнь воспользовался моментом и продолжил убеждать:

— Даже те, у кого есть реальные спонсоры, не боятся идти на шоу. Мы с тобой всего лишь фиктивные супруги, чего нам бояться?

Ци Чжушэн подозрительно посмотрел на него:

— Кажется, ты очень хочешь, чтобы я принял участие в этом шоу.

На лице Ся Чэня отразились едва уловимые перемены, но в итоге он пошел против совести:

— Разве я не о вас и вашем фильме пекусь?

Ци Чжушэн сложил руки на груди, явно не веря в эту чушь. Ся Чэнь же обладал поразительно толстой кожей. Видя, что собеседник молчит, он вошел во вкус:

— Я так о вас забочусь, а вы вместо благодарности еще и подозреваете меня. Как это печально.

Ци Чжушэна едва не рассмешили эти софизмы, но нельзя было отрицать, что молодой и красивый юноша обладал особым шармом, заставлявшим даже его проявлять терпение:

— И какой благодарности ты хочешь?

— Да ничего особенного. Просто вернулись мои никчемные братья. Хотя мы и фиктивные супруги, мне придется попросить тебя съездить со мной, — улыбка на лице Ся Чэня поблекла, а в глазах застыл холод, подобный инею. — Но не волнуйся, тебе не придется общаться с этой кучкой отбросов. Они не посмеют сказать что-либо в моем присутствии.

Сейчас Ся Чэнь, в чьем взгляде сквозили холод и насмешка, казался совершенно другим человеком, нежели тот, что минуту назад чуть ли не вилял хвостом. Ци Чжушэн с интересом спросил:

— А если они все же что-то скажут при мне?

Ся Чэнь внезапно рассмеялся, но в этом смехе не было тепла, лишь ледяная угроза:

— Тогда я сделаю так, что они горько пожалеют о сказанном.

Изначально просьба Ся Чэня не вызвала у Ци Чжушэна никаких эмоций, но, увидев эту перемену, он неожиданно ощутил любопытство. Как сценарист и писатель, он не мог не заинтересоваться столь резким контрастом в характере Ся Чэня.

— Хорошо, — Ци Чжушэн сменил гнев на милость. — Когда?

— В любое время, когда тебе будет удобно, — ответил Ся Чэнь.

Ци Чжушэн немного подумал:

— Давай в это воскресенье. Лучше после обеда, не слишком долго, до восьми вечера закончим.

Ци Чжушэн сказал это так, будто его визит в дом Ся был одолжением, но Ся Чэня это ничуть не смутило:

— Тогда в воскресенье в обед я за тобой заеду. Хочешь чего-нибудь особенного?

Ци Чжушэн приподнял бровь и снова подчеркнул:

— Я сказал, что планирую время на вторую половину дня.

— Я знаю, — Ся Чэнь, держа в одной руке стакан, а другой подперев подбородок, добавил: — Но я хочу пригласить тебя на обед, разве нельзя?

Он намеренно смотрел на Ци Чжушэна, понизив голос, чтобы звучать жалобно и покорно, однако не смог скрыть блеск в глазах, выдававший его решимость добиться своего. Сейчас Ся Чэнь напоминал волка, притворяющегося щенком. Ци Чжушэн смотрел на него три секунды, затем отвел взгляд и опустил глаза:

— Конечно, можно. Тогда не буду отказываться от твоего приглашения.

Ся Чэнь довольно улыбнулся:

— Тогда в воскресенье в одиннадцать утра я за тобой заеду.

Три дня пролетели незаметно. В воскресенье, еще до полудня, Ци Чжушэну позвонили с незнакомого номера. Подумав, что это снова продюсеры шоу, он ответил. К его удивлению, в трубке раздался знакомый голос:

— Чжушэн, это я. Хватит злиться, хорошо? Тебе ведь звонили из того шоу? Давай пойдем туда вместе. Я при всех зрителях извинюсь перед тобой, чтобы сохранить твое лицо. Я знаю, что был неправ...

Не дослушав Чжао Цяня, Ци Чжушэн с ледяным лицом сбросил вызов. Не дожидаясь повторного звонка, он ловко добавил номер в черный список.

Видимо, после того как великому актеру дали от ворот поворот, звонки прекратились. Однако этот разговор натолкнул Ци Чжушэна на мысль: Чжао Цянь может бесконечно отравлять ему жизнь, если того захочет. Поняв это, Ци Чжушэн помрачнел.

Он открыл Weibo и увидел, что в топе трендов висит хештег: #ЧжаоЦяньШоуОСвиданиях#.

Подавляя гнев, Ци Чжушэн перешел по ссылке. Какой-то маркетинговый аккаунт распространял слухи, что актер Чжао Цянь собирается участвовать в шоу со своим бывшим парнем Ци Чжушэном. Комментарии пестрели насмешками:

— Ха-ха-ха, не может быть! Неужели кто-то думает, что актер до сих пор хочет его?

— Смешно, наш старина Чжао и так проявил милосердие. Откуда вылез этот ноунейм, который сразу начал играть на публику?

— Бесит. Неужели Чжао так легко использовать ради хайпа? Расстались же, нельзя ли жить самостоятельно? Отвратительно.

— Хватит поливать грязью, а то вдруг правда не придут? Вы мне такое зрелище компенсируете?

— Ха-ха, точно, это будет то еще шоу.

— Не говорите ерунды, Ци Чжушэн — неудачник, разве он достоин такого шоу?

Ци Чжушэн равнодушно просмотрел комментарии. Естественно, никому не будет приятно читать подобное, но и сказать, что его это сильно задело, было нельзя. Однако эти комментарии возымели неожиданный эффект: без права голоса правду никто не узнает. Ци Чжушэн, который еще сомневался, внезапно принял решение.

Он не привык медлить. Сразу после принятия решения он нашел в журнале вызовов номер сотрудника, который связывался с ним ранее.

Услышав его голос, сотрудник пришел в восторг:

— Господин Ци, вы что-то решили?

— Я принимаю ваше приглашение, — холодно произнес Ци Чжушэн. — Но у меня есть одно условие.

— Слушаю вас, говорите! — поспешно ответил сотрудник.

— Я сейчас готовлю фильм. Если возможно, я хотел бы прорекламировать его во время съемок.

Сотрудник замялся, но через мгновение ответил:

— Хорошо, но детали рекламы нам нужно обсудить с руководством.

Согласия было достаточно для достижения целей Ци Чжушэна, поэтому он не стал давить:

— Хорошо, тогда на связи.

— Конечно, конечно, — заторопился сотрудник. — Через пару дней мы пришлем вам контракт.

Завершив звонок, Ци Чжушэн зашел в Weibo и заметил, что тот самый хештег внезапно исчез из топа. Озадаченный, он кликнул по нему и увидел, что пользователи тоже заметили это:

— Почему популярность темы так резко упала?

— Что за дела? Ци Чжушэн нашел спонсора?

— Смешно, говорят, он выглядит посредственно, да и под тридцать уже. Какой невезучий спонсор мог на него запасть?

— Ой, наверняка это наш великий актер Чжао убрал тренд. Просто слов нет, чем Ци Чжушэн так хорош, что Чжао так с ним носитя?

— Чжао просто сентиментален. Семь лет прошло, не верю, что любовь осталась, но чувство ответственности... Эх, жаль Чжао.

— Ладно, раз Чжао не хочет говорить, не будем.

Пользователи решили, что это Чжао Цянь постарался, не подозревая, что он сам и его студия купили этот тренд для подогрева интереса.

Лишь Ци Чжушэн, догадавшись, в чем дело, вышел из Weibo и открыл WeChat. Он написал в самом верхнем чате:

— Сколько стоило убрать тренд?

— Для улыбки красавца и тысячи золотых не жалко. Разве можно говорить о деньгах, это так портит чувства, — Ся Чэнь впервые решил блеснуть красноречием, правда, вышло не совсем к месту. — Просто терпеть не могу, когда этот идиот пользуется своей популярностью, чтобы травить тебя. Кем он себя возомнил?

Поняв, что это действительно был он, Ци Чжушэн невольно улыбнулся:

— На Северной улице открылась новая чайная.

— Сейчас же едем, — мгновенно ответил расточительный президент. — Жди дома, я выезжаю.

Ци Чжушэн взглянул на часы — было всего одиннадцать. Казалось, добропорядочный президент не должен уходить с работы в такое время. Но Ци Чжушэн промолчал и лишь ответил:

— Хорошо, жду.

<http://bllate.org/book/21438/2191020>